

Примечания

¹ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статут, 2001. С.40-41.

² Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С.119-160.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С.40.

⁴ Требование законности в уголовном судопроизводстве (ст.7 УПК РФ) прямо ориентирует на то, что любое производимое процессуальное действие, любое принимаемое процессуальное решение должны иметь под собой фактические основания, полученные в соответствии с требованиями федерального закона и, прежде всего, Уголовно-процессуального кодекса. Это обстоятельство определяет уровень структурной обособленности норм, образующих институт допустимости доказательств: лишь самые общие из них могут быть выведены в специальные статьи или разделы, остальные содержатся в нормах, регулирующих собственно правоприменительную деятельность.

⁵ Шейфер С.А. Следственные действия. С.49-50.

*О.В. Леонова**

Особенности проведения некоторых следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству

Действия лиц, совершающих преступления, отличаются хитростью, зачастую изощренностью способов, тщательной продуманностью поведения. Поэтому перед следственными органами стоят задачи грамотного и эффективного использования в процессе доказывания всех предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в действие в 2002 году, внес существенные изменения в деятельность органов предварительного расследования. Определенные изменения претерпел институт следственного действия. Объединив в ст. 164 УПК РФ общие правила производства следственных действий, а в ст. 166 УПК РФ общие правила фиксации результатов, полученных при производстве следствия и са-

* © Леонова О.В., 2005.

мого процесса проведения следственных действий, законодатель определил систему предписаний, характерных и обязательных для проведения любого следственного действия.

Кроме того, УПК расширил перечень следственных действий, которые можно проводить на предварительном следствии с целью получения доказательств, дополнив его проверкой показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), контролем и записью переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Проверка показаний на месте давно проводится следователями, но суд не имел ранее возможности в приговоре использовать результат данного следственного действия, т.к. закон не предусматривал его проведения. Однако двухлетняя практика «легального» проведения проверки показаний на месте показала невысокую эффективность его использования и в настоящее время.

Опрос следователей показал, что одной из причин низкой эффективности проверки показаний на месте является непонимание различий в целях и основаниях проверки показаний на месте и следственного эксперимента. При этом следует иметь в виду, что цель проведения того или иного следственного действия может быть достигнута, когда имеются фактические основания, указывающие на то, что следственное действие приведет к желаемому результату. Это означает, что у следователя должны быть достаточные данные, позволяющие предположить, что при проведении того или иного следственного действия будут получены искомые доказательства.

Следует согласиться с мнением С.А. Шейфера, что указанная в законе «цель получения новой информации должна быть конкретизирована»¹ применительно к каждому следственному действию.

В соответствии со ст. 194 УПК РФ целью проведения проверки показаний на месте является установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Эта широко определенная цель затем конкретизируется указанием на необходимость воспроизведения подозреваемым и обвиняемым показаний, связанных с исследуемым событием, и сопоставлением их с обстановкой на местности.

Согласно ст. 181 УПК, следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, когда проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также для выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Из ст. 194 УПК следует, что сущность проверки показаний на месте состоит в том, что ранее допрошенное лицо устно воспроизводит на месте обстоятельства события, указывая при этом на определенные предметы, документы, оставшиеся следы преступления, демонстрируя определенные действия. Полученные сведения о совпадении (или несовпадении) показаний с особенностями местности следователь сравнивает с показаниями этого же лица, полученными ранее на допросе, и делает вывод о достоверности либо недостоверности их.

О непонимании цели нового следственного действия говорит следующий пример. В Октябрьском районе г. Самары расследовалась квартирная кража. В совершении ее был уличен М., задержанный работниками милиции с похищенными вещами в подъезде жилого дома.

В ходе следствия М. написал несколько «явок с повинной», признаваясь в совершении еще нескольких квартирных краж. Следователь допросил обвиняемого, провел проверку его показаний на месте по новым эпизодам и направил дело в суд, предъявив М. обвинение в совершении всех краж, в которых он сознался.

В судебном заседании одна из потерпевших по новому эпизоду усомнилась в том, что М. совершил у нее кражу, т.к., находясь в ее квартире во время проверки показаний на месте, он говорил неуверенно, растерянно озирался по сторонам и не смог точно показать, откуда брал похищаемые вещи. Она пояснила, что кража произошла три месяца назад, а две недели назад она заменила часть мебели, а часть переставила на другое место. Однако М. об этом во время проверки показаний на месте ничего не сказал.

Полагаем, что следователь, оценивая показания обвиняемого М., должен был сравнить показания, данные при первоначальном допросе, с результатами проверки показаний на месте. В результате сравнения можно было усомниться в достоверности признания им вины, поскольку было очевидно, что М. не был ранее в квартире этой потерпевшей. Следователь же ограничился изложением в протоколе проверки показаний на месте общих фраз о вещах, похищенных из данной квартиры, не оценив других важных обстоятельств, а именно того, что М. не обратил внимание на произошедшие в квартире изменения.

Кроме того, в суде выяснилось, что в качестве понятых в этом следственном действии участвовали два работника милиции, одетые в гражданскую одежду, которых потерпевшая увидела в отделе милиции, куда пришла на следующий день, чтобы подписать протокол проверки показаний на месте.

Оценив сведения, полученные в судебном заседании, суд оправдал М. по данному эпизоду.

Достоверность показаний о совершенном преступлении может быть установлена, когда подозреваемый или обвиняемый, чьи показания проверяются, укажет на такие объекты или «точки» на местности, которые имеют значение для расследуемого события.

Например, обвиняемый в убийстве показывает в лесу место захоронения трупа, тем самым демонстрируя осведомленность об обстоятельствах, имеющих важное значение для дела.

При проверке показаний на месте важно, чтобы лицо, чьи показания проверяются, желало сотрудничать со следователем либо был инициатором проведения данного следственного действия. Если же лицо заявляет, что не может показать местность либо помещение, где было совершено преступление, ввиду забывчивости или по иным причинам, основание для проведения проверки показаний на месте отсутствует.

Проверка показаний на месте — это сложное следственное действие, в котором сочетаются рассказ о совершенном деянии с демонстрацией действий на месте, имеющем отношение к событию. Если на месте совершения преступления нет каких-либо объектов, предметов, с которыми связано совершение действий тем лицом, чьи показания проверяются, либо лицо не указывает на них в своих показаниях, то оснований для проведения данного следственного действия тоже не имеется.

В отличие от вышесказанного следственный эксперимент может проводиться следователем, если имеется реальная возможность воссоздать условия, в которых происходило событие преступления, и в них воспроизвести действия, имеющие значение для дела. Цель следственного эксперимента заключается в том, чтобы опытным путем проверить возможность восприятия каких-либо фактов либо совершения каких-либо действий, последовательность этих действий. Однако установить данные обстоятельства опытным путем не всегда возможно.

В октябре 2000 года в 19.00 в условиях тумана и дождя на ул. Стара-Загора в г. Самаре водитель С. на автомобиле «ГАЗель» совершил наезд на пешехода, который пытался перебежать проезжую часть перед близко идущим транспортом. Водитель утверждал, что заметил пешехода за пять метров и, хотя применил торможение, не смог избежать наезда.

С целью установления расстояния, с которого возможно заметить пешехода на проезжей части, следователь провел следственный эксперимент 7 января 2001 года в 18.00 в условиях тумана и выпавшего снега. В результате было установлено, что пешехода можно было заметить на расстоянии 12 м, а поскольку длина тормозного пути равна 8,9 м, был

сделан вывод о том, что водитель располагал технической возможностью предотвратить наезд. Этот вывод и был положен в основу обвинения водителя С. Думается, что полученный при описанных обстоятельствах результат не является достоверным доказательством.

Норма уголовно-процессуального закона должна содержать ряд обязательных предписаний, касающихся проведения следственного эксперимента.

Применительно к данному случаю было необходимо, во-первых, до проведения следственного эксперимента путем допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых выяснить погодные условия, освещенность, расстояние и иные сведения об имеющих значение условиях совершения преступления, а также субъективные особенности восприятия фактов определенным лицом: возраст, слух, зрение, преднамеренность либо непреднамеренность наблюдения, эмоциональное состояние (испуг, растерянность, выдержанность и т.д.).

Во-вторых, следственный эксперимент предполагает не только проверку и уточнение обстоятельств, имеющих значение для дела, но и получение новых данных о возможности либо невозможности определенного действия, события, обстоятельства.

Любая опытная проверка может повлечь получение случайного либо предположительного результата, но повторение опыта увеличивает достоверность результата. При этом можно изменить условия проведения опыта (улучшить либо ухудшить), зафиксировав в протоколе не только результат, но и все произведенные действия и ход опытной проверки.

В-третьих, следственный эксперимент может быть произведен, если проведение опытной проверки не причинит вреда участникам следственного действия, не создаст опасности для их здоровья.

В главе 25 УПК РФ (ст. 186) законодатель в качестве самостоятельного следственного действия закрепил контроль и запись переговоров, хотя ряд ученых не разделяют мнения законодателя². Действительно, между этим следственным действием и таким оперативно-розыскным мероприятием, как прослушивание переговоров, предусмотренным ст. 6 Закона об оперативно-розыскной деятельности, немало общего. Видимо поэтому многие следователи, не понимая между ними разницы, вообще не проводят данное действие, ограничиваясь получением результатов соответствующего оперативно-розыскного мероприятия.

Целью проведения данного действия является получение сведений, содержащих угрозу совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, их родственников и близких им лиц. Чтобы защитить этих лиц от преступных посяга-

тельств, по их письменному заявлению следователь выносит мотивированное постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров и направляет для исполнения в соответствующий орган (ч. 4 ст. 186 УПК РФ), хотя в гл. 57 УПК РФ среди перечня бланков процессуальных документов бланк данного постановления отсутствует.

В том случае, если заявление от потерпевших не поступило, а также если необходимо получить сведения, имеющие значение для уголовного дела, о тяжких и особо тяжких преступлениях, которые могут содержаться в телефонных и иных переговорах подозреваемого, обвиняемого и других лиц, следователь обращается в суд с ходатайством о производстве контроля и записи переговоров.

Но в этих случаях непосредственную информацию получает не следователь, а лицо, которому поручается проведение контроля и записи переговоров. Восприятие сведений, содержащихся в фонограмме, осуществляется следователем позже путем ее прослушивания и осмотра в присутствии понятых, а при необходимости — специалиста. Могут присутствовать и лица, чьи переговоры записывались.

Фонограмма приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде, чтобы исключить возможность тиражирования и прослушивания ее посторонними лицами и обеспечить пригодность для прослушивания в суде.

В законе не указано, нужно ли в момент ознакомления обвиняемого с материалами дела прослушивать фонограмму либо можно ограничиться предъявлением ее в качестве вещественного доказательства.

Данное следственное действие несколько напоминает назначение и проведение экспертизы. При ее проведении следователь направляет лицу, обладающему специальными познаниями (эксперту), объекты, обнаруженные в ходе предварительного следствия и содержащие скрытую информацию для ее выявления либо объяснения. При этом следователь определяет пределы необходимых исследований, формулируя перед экспертом вопросы, на которые требуется получить ответ.

Полученное заключение следователь оценивает и принимает решение об использовании его в качестве доказательства, либо об отсутствии такой возможности, мотивируя это решение в обвинительном заключении.

Подобное имеет место и при контроле и записи переговоров. Следователь при наличии оснований для проведения данного следственного действия выносит постановление об обращении в суд с ходатайством, в котором излагает эти основания, тем самым как бы определяя про-

грамму деятельности органа, которому направляется это постановление для исполнения.

Данный орган осуществляет прослушивание и запись переговоров и передает фонограмму следователю, который, прослушивая ее и осматривая, составляет протокол, в котором избирательно фиксирует информацию.

Оценивая информацию, содержащуюся на фонограмме, следователь заносит в протокол только ту ее часть, которая, по его мнению, имеет отношение к делу.

В отличие от эксперта, который проводит исследование объектов и делает выводы, лицо, осуществляющее запись и контроль переговоров, только получает с помощью технических средств информацию и передает ее следователю, не делая каких-либо выводов.

Примечания

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.

² Там же.

*С.В. Ефремова**

Проблемы санкционирования прокурором решений о проведении следственных действий

С утверждением судебного контроля за расследованием прокурорский надзор уже не является единственным средством обеспечения законности и обоснованности процессуальных действий органов расследования. Однако он не утратил своего значения как важнейшей процессуальной гарантии.

Определяя роль прокурора в уголовном процессе, УПК РФ обозначает его как должностное лицо, уполномоченное в пределах установленной УПК компетенции осуществлять от имени государства уголов-

* © Ефремова С.В., 2005.